

¹⁸ Эйхельберг Е. Немцы в Тюменской области: история и современное положение. Тюмень, 1999. С. 65.

¹⁹ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 884. Л. 29–30.

²⁰ Лобков В. Почему я порвал с баптистами // Тюменский комсомолец. 1959. 2 августа.

²¹ Винокуров В. Активнее бороться с сектантами // Тюменская правда. 1959. 23 июня.

²² Конаков А. Божьи люди // Тюменская правда. 1961. 4 февраля 1961.

²³ Селянин Г. Иной язык // Тюменский комсомолец. 1964. 1 ноября.

²⁴ Шорохов К. Сектантские сети // Блокнот агитатора. 1959. № 12. С. 31–37.

²⁵ Ефимов И. Современное харизматическое движение сектантства: (исторический очерк, критический разбор вероучения, положение в настоящее время) // В гостях у законника. <http://www.geocities.com/Athens/Cyprus/6460/efimov>.

²⁶ Цитата относится к пятидесятнической общине г. Тюмени.

²⁷ ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 195. Л. 100–101.

²⁸ Там же. Д. 164. Л. 72.

²⁹ Алексеева Л.И. История инакомыслия в СССР. Вильнюс–Москва, 1992. С. 155.

³⁰ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 4. Д. 370. Л. 1 а–4 б.

³¹ Кабдулвахитов К. По следам тюменских шейхов. Тюмень, 2005. С. 153.

³² ГАСПИТО. Ф. 3894. Оп. 2. Д. 33. Л. 85.

³³ Из протокола народного суда Ялуторовского района...

³⁴ ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 3. Д. 102. Л. 30.

³⁵ ГАСПИТО. Ф. 3911. Оп. 1. Д. 195. Л. 100.

³⁶ Из протокола народного суда Ялуторовского района...

³⁷ Замятин Н. Нет прав без обязанностей // Тюменская правда. 1987. 4 сентября.

В. Л. Некрасов

Западно-Сибирская нефтегазовая провинция на начальном этапе освоения в контексте региональных интересов (1962–1969 годы)

Открытие в начале 1960-х гг. Западно-Сибирской нефтегазовой провинции кардинально изменило геоэкономическую ситуацию в регионе. Изменения отразились в первую очередь в обновлении приоритетов экономического развития, направлении формирования региональной политики освоения северных территорий.

В данном исследовании автор опирается на официально выработанное определение категории региональной политики как системы целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также ме-

ханизм их реализации¹. В современном регионоведении принято различать государственную региональную политику, проводимую центральными (федеральными) органами государственной власти в отношении регионов, и собственно региональную политику, проводимую субъектами Федераций в отношении территорий, которые находятся под их юрисдикцией². В контексте исследования эта рекомендация обуславливает анализ одного из ключевых аспектов советской региональной политики – соотношения центрального и регионального уровней в отношении районов нового промышленного освоения.

Диапазон интерпретаций советской региональной политики в современной отечественной исторической и экономической литературе достаточно одномерен и сводится к тезису о приоритете централизованного управления социально-экономическим развитием территорий над региональным³. Однако данное утверждение не раскрывает многообразия связей между центральными и региональными органами власти в формировании региональной политики. Новейшие исследования подтверждают, что региональная политика в условиях советской экономической модели представляла сложный феномен и формировалась на основе соотношения интересов Центра, представляемых высшей партийно-государственной номенклатурой, руководителями отраслевых министерств и ведомств, с интересами регионов, которые выражались партийно-советскими руководителями территорий⁴.

После открытия нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири перед советским руководством обозначилась проблема разработки и принятия решения – определить, каким, с учетом западносибирских ресурсов, будет дальнейшее развитие топливно-энергетического комплекса, как и в какие сроки будет осваиваться Западно-Сибирская нефтегазовая провинция (ЗСНГП).

В высшем партийно-государственном руководстве с середины 1950-х гг. развитию нефтегазовой промышленности придавали стратегическое значение⁵. Решения XXI и XXII съездов КПСС закрепили ускоренное развитие нефтегазовой промышленности⁶. Перспективы нефтяной и газовой промышленности советское руководство усматривало в освоении ресурсов восточных районов СССР. В начале 1960-х гг. наиболее перспективными среди крупных нефтегазоносных провинций считались Туркмения, Узбекистан, Западный Казахстан и Западная Сибирь⁷.

В высшем партийно-государственном руководстве находились влиятельные сторонники освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции. Секретари ЦК КПСС А. Б. Аристов, А. П. Кириленко фактически лоббировали интересы Тюменской области. А. Б. Аристов еще в 1959 г. побывал в г. Тюмени, где провел совещания с руководством области, выслушав доклады специалистов Тюменского геологического управления о результатах поиска нефти и газа в области, поддержал идею ос-

воения газовых месторождений⁸. После его освобождения от обязанностей заместителя председателя Бюро ЦК КПСС по РСФСР в январе 1961 г.⁹ вопросы развития нефтегазовой промышленности Тюменской области курировал А. П. Кириленко. Под его непосредственным руководством в июне 1961 г. в Москве состоялось совещание с участием представителей Тюменской области, Министерства геологии, Главгаза, Госэкономсовета. Итогом совещания стало решение о необходимости разворота работ в Тюменской области в целях быстрее подготовки запасов природного газа и подготовки круга мероприятий, обеспечивающих первоочередные работы по освоению газовых месторождений¹⁰. В Совете Министров СССР проекты освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири поддерживал первый заместитель Председателя Совмина А. Н. Косыгин¹¹.

В лоббировании интересов Тюменской области значительную роль играли представители Академии наук СССР. Академики М. А. Лаврентьев, Н. В. Мельников, Н. Н. Некрасов, А. А. Трофимук, Д. И. Щербаков принимали значительное участие в поддержке проекта, разработке и обосновании перспективных планов развития нефтегазовой промышленности Западной Сибири¹².

Однако, несмотря на оптимистические оценки и понимание относительно возможностей ЗСНГП, в высшем партийно-государственном руководстве до середины 1960-х гг. сосуществовали и параллельно развивались два варианта освоения северных территорий Западной Сибири. Первый – освоение колоссальных запасов нефти и природного газа Тюменской области. Второй – затопление и строительство Нижне-Обской ГЭС. Данная энергетическая альтернатива была предусмотрена в постановлении Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. «Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и о дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области»¹³.

В руководстве Тюменской области к началу 1960-х гг. сложилась единая точка зрения о перспективах развития региона – секретари обкома А. К. Протозанов, Б. Е. Щербина видели «основное будущее Тюменской области» в развитии геологоразведочных работ, организации нефтяной и газовой промышленности¹⁴. Позиция руководства Тюменской области учитывала приоритеты энергетической политики, стремясь привлечь инвестиции, выделяемые государством на развитие нефтегазовой промышленности¹⁵. Иной альтернативы попасть в сферу развития тяжелой промышленности в 1960-е гг. (даже при условии реализации проекта Нижне-Обской ГЭС, связанного с затоплением огромной территории с богатейшими природными ресурсами) и тем самым решить актуальные социально-экономические проблемы руководство Тюменской области не видело¹⁶.

В первой половине 1960-х гг. среди регионов Уральского и Западно-Сибирского экономических районов Тюменская область занимала одно из последних мест по величине производимого внутреннего регионального продукта. В структуре регионального хозяйства ведущую роль занимали сельское хозяйство, лесная, пищевая промышленность. Данная структура качественно отличалась от структуры хозяйства большинства регионов Юга Западной Сибири и Урала имевшей «ярко выраженный индустриальный характер»¹⁷.

Весомыми аргументами руководства Тюменской области являлась прогнозная оценка геологических запасов Западно-Сибирской низменности – 45 млрд. т. нефти (20–25 млрд. т. извлекаемых) и 5 трлн. м³ природного газа¹⁸. В январе 1963 г. Государственный геологический комитет СССР безоговорочно признал Западно-Сибирскую низменность крупнейшей нефтегазовой провинцией страны, а ее перспективы оценил значительно выше потенциала Волго-Уральской провинции¹⁹.

Значение данных запасов в руководстве Тюменской области видели в возможности «в сравнительно короткий срок разрешить проблему снабжения наиболее экономичными видами топлива» Сибири и Урала, а в перспективе Европейский район СССР²⁰. В 1963–1964 гг. Тюменский обком неоднократно выступал с инициативой увеличения возможных объемов добычи нефти в области. Постановление Совета Министров СССР от 19 мая 1962 г. зафиксировало объем добычи нефти к 1970 г. в 5 млн. т.²¹ В апреле 1963 г. Тюменский промышленный обком КПСС выдвинул предложение об увеличении объема добычи нефти к 1970 г. до 10 млн. т.²²; в результате данный объем был принят и утвержден в постановлении Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г.

В январе 1964 г. открытые на севере Тюменской области месторождения обследовала государственная комиссия во главе с председателем Государственного комитета нефтедобывающей промышленности СССР Н. К. Байбаковым, которая решила: начать пробную эксплуатацию²³. В феврале 1964 г. бюро Тюменского промышленного обкома КПСС приняла решение о доведении добычи нефти к 1970 г. до 23–25 млн. т.²⁴.

Рубежом, определившим направления развития Тюменской области, стал XXIII съезд КПСС. В ходе разработки плана на восьмью пятилетку (1966–1970 гг.) выяснились противоположные точки зрения по вопросу размещения мощностей нефтегазовой промышленности. В Сибирском отделении АН СССР, Совете по изучению производительных сил при Госплане СССР считали, что открытие значительных запасов нефти и газа в Западной Сибири требует разработки новых топливно-энергетических схем в стране²⁵. Министерство нефтедобывающей промышленности СССР ориентировалось на Волго-Уральскую провинцию²⁶. Это предвещало острую борьбу за бюджетные капиталовложения. Министр нефтедобывающей промышленности СССР В. Д. Шашин 13 декаб-

ря 1965 г. обратился в Госплан СССР с просьбой перераспределения 46 % объема разведочного бурения, выделенного для Министерства геологии СССР, в пользу своего ведомства. Министр утверждал, что геологоразведочные работы в новых районах, освоение которых начнется не скоро, дадут «мертвые» запасы, в то время как запасов нефти в Куйбышевской области осталось на 13 лет, в Краснодарском и Ставропольских краях на 15–16 лет²⁷.

Позиция Министерства была проигнорирована. В соответствии с директивами XXIII съезда КПСС планировалось в Западной Сибири к 1970 г. довести добычу нефти до 20–25 млн. т., природного газа – до 16–26 млрд. м³²⁸.

В январе 1966 г. Томский обком КПСС, опираясь на поддержку академика А. А. Трофимука, попытался привлечь внимание к дальнейшей разведке нефтяных и газовых месторождений Томской области, подчеркивая их предпочтительность в снабжении нефтью и газом промышленных центров Западной Сибири²⁹. Безусловно, можно согласиться с мнением С. М. Панарина, что «в каком-нибудь другом месте им, конечно, бы удалось получить средства для расширения поиска, но только не рядом с Тюменью»³⁰.

Учитывая экономическую эффективность развития производительных сил региона на базе открытых месторождений, руководство Тюменской области поставила перед центральным руководством вопрос об увеличении капиталовложений, перераспределении средств, направляемых на энергетику, в пользу Западной Сибири.

В течение первой половины 1966 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по дальнейшему развитию нефтедобывающей промышленности в Тюменской области на 1966–1970 гг.» и «Об усилении геологоразведочных работ на газ и освоении выявленных крупных газовых месторождений в северных районах Тюменской области», определившие Тюменскую область в качестве перспективного нефтегазодобывающего центра³¹. Объем капиталовложений в экономику Тюменской области на 1966–1970 г. составил 5 млрд. руб., что в 4 раза превысило объем капиталовложений в хозяйство области за 1959–1965 гг.³².

Один из самых актуальных вопросов было создание материально-технической базы³³. Изначально главным условием создания крупной нефтегазодобывающей базы в Западной Сибири, руководители нефтяной и газовой промышленности Н. К. Байбаков, В. Д. Шашин, Ю. И. Боксерман считали форсированный характер освоения месторождений, т. е. в 2–3 раза быстрее, чем в Татарии и Башкирии, что, естественно, требовало опережающего развития производственной инфраструктуры³⁴. Как известно, основными сдерживающими факторами освоения Западно-Сибирской нефтегазовой провинции в 1960-е гг. выступали отдаленность региона, сложные природно-климатические условия, отсутствие

производственной и социальной инфраструктуры и др. По этим условиям Западная Сибирь уступала не только Урало-Поволжью, но также и Коми АССР³⁵.

Мобилизация крупных материальных средств на создание ЗСНГК повысила ответственность региона за правильный выбор направления по решению задач, поставленных центральными органами власти. В июле 1967 г. секретарь Тюменского обкома Б. Е. Щербина информировал ЦК КПСС об открытии крупнейших месторождений природного газа. Б. Е. Щербина непосредственно заручился поддержкой Министра газовой промышленности СССР А. К. Корунова и просил обязать Академию наук СССР, Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике, Госплан СССР всесторонне изучить и определить возможности разработки крупных газовых месторождений³⁶. В апреле 1969 г. в Тюмени прошла конференция по проблемам развития производительных сил, в которой участвовали представители Тюменской области, Госплана СССР, министерств геологии СССР и РСФСР, газовой, нефтедобывающей промышленности СССР, Академии наук СССР. Основное внимание участники конференции уделили определению необходимых рекомендаций по применению технических средств и методов в условиях Западной Сибири³⁷. Решения конференции были использованы в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 декабря 1969 г. «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири»³⁸.

Данное решение, учитывая высокий авторитет совместных постановлений, закрепило Тюменскую область в качестве главной нефтегазодобывающей базы страны, определив направления хозяйственной специализации, связанной с формированием на ее территории крупного нефтегазового и энергохимического комплекса.

В целом процесс реализации региональной энергетической политики в 1960-е гг. в Западной Сибири демонстрирует высокую роль региональных органов власти в соотношении центрального, отраслевого и регионального уровней.

¹ Основные положения региональной политики в Российской Федерации». Указ Президента РФ от 03. 06. 1996 г. // Российская газета. 11. 06. 1996

² Игнатов В. Г., Бутов В. И. Регионоведение (экономика и управление). Учебное пособие. М.; Ростов н/Д, 2000. С. 226.

³ Зубков К. И., Алексеев В. В., Побережников И. В. Региональная динамика модернизации // Опыт российских модернизаций. XVIII–XX века. М., 2000. С. 125; Региональная экономика: Учебное пособие / Под ред. М. В. Степанова. М., 2000. С. 18.

⁴ Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 360.

⁵ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы / Гл. ред. А. А. Фурсенко. М., 2003. С. 267.

⁶ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, 27 января – 5 февраля 1959 г.: Стеногр. отчет. М., 1959. Т. 1. С. 27; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза, 17–30 октября 1961 г.: Стеногр. отчет М., 1962. Т. 1. С. 170–171.

⁷ РГАЭ. Ф. 9571. Оп. 7. Д. 469. Л. 30.

⁸ Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты. Свердловск, 1968. С. 112.

⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964... С. 479, 1085, прим. 4, 6.

¹⁰ Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты... С. 113–114.

¹¹ РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 3; Ф. 236. Оп. 1. Д. 193 Л. 45; Косыгин А. Н. Советский народ строит коммунистическое общество: Лекция, прочитанная в Институте общественных наук 3 июля 1963 года // Косыгин А. Н. К великой цели: Избранные речи и статьи. М., 1979. Т. 1. С. 197, 202–203.

¹² Некрасов Н. Размещение производительных сил // Коммунист. 1963. № 3. С. 32–33; Проблема освоения Западно-Сибирской низменности // Коммунист. 1963. № 9. С. 124–126; НА СО РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 432. Л. 1–3.

¹³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.). М., 1968. Т. 5. С. 427–433.

¹⁴ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 140. Д. 31. Л. 281–282; Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1 Л. 56; Эрвье Г. Ю. Сибирские горизонты... С. 111, 113.

¹⁵ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1986. Т. 9. С. 367, 368; РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 203.

¹⁶ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 117. Л. 47–57; Д. 117. Л. 30–46.

¹⁷ См.: Экономические районы СССР. М., 1965. С. 229, 249, 254, 270–271, 276, 277.

¹⁸ РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 200.

¹⁹ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

²⁰ Правда. № 91. 1 апреля 1965 г.

²¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам... С. 87.

²² РГАЭ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 202.

²³ ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 33. Д. 15. Л. 44.

²⁴ ГАСПИТО. Ф. 2010. Оп. 1. Д. 89. Л. 15.

²⁵ НА СО РАН. Ф. 37. Оп. 1 Д. 184 Л. 24; Пробст А. Е. Народнохозяйственный эффект реконструкции топливного баланса СССР. М., 1966. С. 10–16.

²⁶ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 16. Л. 155–156.

²⁷ Там же. Д. 4. Л. 154–156; Ф. 9571. Оп. 7. Д. 467. Л. 16; ГАРФ. Ф. 262. Оп. 8. Д. 4801. Л. 136.

²⁸ XXIII съезд КПСС. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Стеногр. отчет. М., 1966. Т. 2. С. 334–335.

²⁹ Красное знамя. № 4. 6 января 1966 г.; Красное знамя. № 61. 16 марта 1966 г. См. также: РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 371. Л. 10–11; Ф. 184. Оп. 1. Д. 62. Л. 120–127, 132–137.

³⁰ Панарин С. М. Создание минеральной базы Западно-Сибирского нефтегазового комплекса (1961–1975 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 55.

³¹ Известия. № 37. 13 февраля 1966 г.; № 167. 17 июня 1966 г.

³² Тюменская правда. № 59. 12 марта 1966 г.

³³ См.: Стафеев О. Н. Основные проблемы формирования и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1960-е гг. (по протоколам и стенографическим отчетам пленумов Тюменского обкома КПСС) // Письменные источники по истории Западной Сибири: Сборник научных трудов / Отв. ред. Е. И. Гололобов. Сургут, 2004. С. 64.

³⁴ РГАЭ. Ф. 184 Оп. 1. Д. 56. Л. 113; Ф. 70. Оп. 1 Д. 4 Л. 151; ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 179 Д. 8. Л. 155; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1 Д. 3516. Л. 112.

³⁵ РГАЭ. Ф. 70. Оп. 1. Д. 4. Л. 235; Д. 950. Л. 75; Ф. 184. Оп. 1. Д. 56. Л. 113; Д. 57. Л. 18–26; Д. 62. Л. 65; Ф. 233. Оп. 1. Д. 29. Л. 202; Ф. 236. Оп. 1. Д. 193. Л. 45; Ф. 4372 Оп. 66 Д. 5451 Л. 220; Нефть и газ Коми края: Сборник документов и материалов. Сыктывкар, 1989. С. 164.

³⁶ ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 190 Д. 1. Л. 183–185.

³⁷ См.: Материалы конференции по проблемам развития и размещения производительных сил Тюменской области. В 2-х т. Тюмень, 1970.

³⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. М., 1986. Т. 11. С. 462–470.

В. Г. Шишкин

Сибирское отделение АН СССР и проект переброски сибирских рек в республики Средней Азии

Реализованный в СССР сценарий модернизации опирался на своеобразный механизм развития экономической сферы общества. Его особенностью стала высокая скорость создания ключевых отраслей промышленности за счет неконтролируемой эксплуатации природных ресурсов. Вновь присоединенным окраинным территориям, на которых проживал сравнительно небольшой процент населения, отводилась роль поставщика ресурсов для центральных районов, обладавших основным промышленным потенциалом государства. В условиях диспропорционального различия промышленной и ресурсной баз нарушался баланс в отношениях «регионы – центр», который затрагивал не только экономическую, но и научную и социально-культурную сферы. Это стало одной из причин различной интерпретации региональных стратегий в столице и на периферии страны.

При реализации социальной-экономической политики центр исходил из своих интересов, понимая их как интересы общегосударственные. Ресурсы для развития той или иной территории распределялись из центра, как правило, без учета пожеланий представителей этой территории и